

После того как вчера он доставил юного повесного в больницу, он наконец понял, почему тот так разозлился и пришёл к нему.

Во время аукциона он слишком бурно реагировал, стоя на втором этаже, и Фан Сичуань подумал, что они с юным повесным враждуют. Поэтому, используя предлог повышения узнаваемости нового артиста компании, он решил перехватить инициативу у юного повесного.

И поэтому юный повеса подумал, что это сделал он.

Услышав это, Ци Нин, его красивые глаза, похожие на виноградины, закрутились, как у лисы, и он с недоверием резко приблизил своё лицо к Вэнь Таньмо.

Уникальный аромат, исходящий от него, мгновенно наполнил грудь Вэнь Таньмо.

Юный повеса не заметил, что его действие вызвало моментальное покраснение ушей Вэнь Таньмо, которые стали красными, как кровь.

— Вы говорите так, что мне даже стыдно, — с лёгкой насмешкой юный повеса постепенно отодвинул своё лицо.

Когда голова юного повесного отделилась, Вэнь Таньмо почувствовал лёгкое сожаление.

— Вы что, собаку дразните?

В одно мгновение все улыбки с лица юного повесного исчезли, и он, развернувшись, быстрым шагом направился вниз.

— Нет... — Вэнь Таньмо хотел сказать, что это не так, но его прервали.

— Пошёл вон.

Ци Нин уже достаточно ясно выразил свои мысли. Он не был по-настоящему зол, но боялся, что тот пойдёт за ним. Ведь ощущение, что за тобой постоянно следят, действительно неприятно. Но он также боялся, что это лишь его самовнушение, и вместо того чтобы разозлить другого, он только опозорится, что было не в его стиле.

Спустившись вниз, Ци Нин сразу же подошёл к стойке медсестры и попросил телефон, чтобы позвонить Е Сычэню. Через несколько секунд звонок был принят.

Вчера вечером последний раз Е Сычэнь видел Ци Нина, когда сажал его в машину скорой помощи. В тот момент его отец всё время звал его, и чтобы он мог вернуться в компанию без проблем, он, послушав совет своей кузины, поспешил к Ци Нину, пока того не унесли на носилках, и крикнул ему пару раз, а затем увидел, как он отдаляется.

Когда он вернулся к отцу, тот и супруги Ци всё ещё смеялись.

В тот момент Е Сычэнь почувствовал, будто упал в ледяную воду.

Затем он услышал, как Ци Няньнань сказал:

— Сычэнь уже не маленький, а всё ещё любит смотреть на такие зрелища, как в детстве.

Е Сычэнь стоял на месте, открывая рот, но ничего не мог сказать.

Когда благотворительный аукцион закончился, Е Сычэнь был насильно отведён домой, и отец запер его на всю ночь.

Всю ночь он не знал, что случилось с Ци Нином.

И вот сейчас Ци Нин позвонил ему.

— Это Ци Нин. Сычэнь, мой телефон намок.

Е Сычэнь, услышав его голос, немного успокоился и, сменив свой обычный игривый тон, серьёзно сказал:

— Телефон намок? Я принесу тебе новый. Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Всё нормально, ничего не болит. На этот раз, после падения в воду, вероятно, из-за короткого времени, он не заболел так долго, как после того, как однажды попал под дождь в горах.

— Хорошо, в какой ты больнице? Меня отец запер дома, пока не могу выйти... А, Яньси сегодня утром звонил, сказал, что у него два дня выходных, и что утром звонил тебе, но ты не ответил. Пусть он зайдёт к тебе.

— Я не знаю, в какой больнице я нахожусь... Ладно, я спрошу у медсестры и позвоню Яньси.

Е Сычэнь подумал и ответил:

— Хорошо, тогда я пока отключусь.

Закончив разговор с Е Сычэнем, он спросил у медсестры на стойке и узнал, что это частная больница под названием Хуацин. Доктор Цю, которого он видел сегодня, был её владельцем.

Позвонив Се Яньси, Ци Нин почувствовал слабость в ногах и решил вернуться в палату.

Он оглянулся, убедившись, что никого нет, и поднялся на лифте.

Но на самом деле Вэнь Таньмо всё это время тайно следовал за ним. Когда юный повеса спустился на лифте, он пошёл по лестнице.

Хотя он знал, что в больнице с юным повесным ничего не случится, он всё равно волновался. Но боясь, что если он подойдёт, тот снова скажет ему убираться, он выбрал лестницу.

Когда юный повеса закончил разговор и поднялся на лифте, Вэнь Таньмо поспешил вверх по лестнице.

Он волновался за того, кто был в животе юного повесного, думал Вэнь Таньмо.

Вернувшись в палату, Ци Нин подумал, что не знает, когда придёт Се Яньси, и включил телевизор.

Через полчаса Се Яньси принёс новый телефон и нашёл палату по указанному номеру.

Ци Нин вчера упал в воду, почему его отправили к дяде Цю? Больница дяди Цю находится не так близко к месту, где он упал.

Се Яньси забыл, что хотя она и не близко к побережью Дасин, это была самая надёжная больница в округе.

Из-за сильного желания увидеть Ци Нина он взял вещи, поднялся на лифте и пришёл.

Выйдя из лифта, он сразу же направился к палате Ци Нина, но, почти дойдя до двери, внезапно столкнулся с чем-то твёрдым.

Се Яньси поднял голову и увидел — чёрт возьми, человек в чёрном спортивном костюме, с красивым, но холодным лицом, обычно карие глаза, которые могли заморозить, теперь были полны крови. На губах была тёмная щетина.

Такого неопрятного дядю он видел впервые.

Эй, подождите! Это точно его дядя? Что он здесь делает?

Он огляделся, убедившись, что не ошибся местом, и ещё больше удивился.

Почему его дядя стоит у палаты Ци Нина?

— Отдай вещи, — сказал Вэнь Таньмо.

Его рост в 186 см заставил почти 180-сантиметрового Се Яньси почувствовать себя ребёнком.

Эта аура действительно давила. Подумал Се Яньси.

— Дядя, я хочу увидеть Ци Нина, мы давно не виделись, — попросил Се Яньси.

Однако Вэнь Таньмо не ответил, а просто холодно сказал:

— Отдай вещи и иди домой.

Этот тон, не терпящий возражений, озадачил Се Яньси.

— Я...

Он хотел ещё попросить, но дядя прервал его:

— Отдай вещи и иди. Иначе, немедленно возвращайся к отцу.

Чёрт возьми, он только получил выходной и не хотел видеть Вэнь Буцюя, но он не понимал, почему дядя не позволял ему видеть Ци Нина. Однако, подчиняясь авторитету дяди, он вынужден был согласиться.

Перед уходом дядя ещё раз сказал ему не рассказывать Ци Нину, что ещё больше запутало Се Яньси.

Отправив Се Яньси, Вэнь Таньмо взял вещи и вернулся к двери палаты Ци Нина. Он поправил одежду, выпрямился и постучал в дверь.

Ци Нин, смотря телевизор, уже начинал засыпать, но, услышав стук, сразу же проснулся и подошёл открыть.

Открыв дверь, он увидел не того, кого ожидал, а Вэнь Таньмо в спортивном костюме с

каменным лицом.

Ци Нин, не раздумывая, захлопнул дверь, но Вэнь Таньмо рукой её остановил.

— Я пришёл извиниться, — сказал он и протянул телефон, который только что взял у Се Яньси.

Вэнь Таньмо, глядя на него, сказал:

— Моё нарушение слова принесло вам убытки в бизнесе, и ваш телефон намок. Это вам взамен.

Когда Ци Нин уже собирался швырнуть телефон в него, Вэнь Таньмо быстро добавил.

Эти слова остановили Ци Нина:

— Что?

Какая тут связь?

Вэнь Таньмо, видя, что он замешкался, подумал, что это работает, и продолжил:

— Это мой ассистент Чэн Фэй принёс, думаю, вам пригодится, чтобы справиться с ситуацией.

В это время Се Яньси, возвращаясь домой, чихнул пять раз. Что сегодня происходит?

Чэн Фэй, вчера взявшая выходной, тоже чихнула:

— Что за?

Вэнь Таньмо, не краснея, продолжал врать, думая, что если юный повеса примет это, то можно соврать ещё больше.

Итак, Ци Нин под его взглядом взял протянутый телефон.

Надеюсь, он не выбросит его. Подумал Вэнь Таньмо.

Ци Нин, взяв телефон, смотрел на лицо Вэнь Таньмо, чувствуя странность. У этого человека мозги не промокли?

Он раньше нарушал обещания ради бизнеса, но так себя не вёл.

Без причины проявлять такую любезность — либо воровство, либо обман.

Хотя он так думал, Ци Нин внешне оставался спокойным, взял телефон и сказал:

— Спасибо.

Вэнь Таньмо, глядя на него, равнодушно сказал:

— Если вам что-то понадобится, вы можете обратиться ко мне, я буду снаружи.

<http://bllate.org/book/16795/1564180>